

НЕВОСТРЕБОВАННЫХ ТАЛАНТОВ

Эта маленькая женщина решила покорить театральный Олимп. Знакомьтесь: Любовь Новожилова — художественный руководитель «Актёрского товарищества».

— Любовь Андреевна, не будем ли организовывать новый театр, когда их по Москве, как грибов после дождя?

— Большинство ринулось в абсурдистский театр, в чернуху и порнуху. У нас будет другой театр. Наше общество больно, в жизни и так все трагично. А если это еще и на сцене... Театр должен быть красивым в высоком смысле слова. Это некий другой мир, отключение от бреда нашей реальности. Это нарочитая театральность Таирова, Вахтангова.

— О чем же вы, ваш театр собираетесь поведать миру?

— Меня волнует тайна русской души, вернее, тайна души русской женщины. Ее максимализм, диаметрально противоположные чувства, противоречия. Европа — это холодный разум, рациональность. Россия, русская женщина — непостижимый мир эмоций. Хотелось подойти к этой тайне. Первая постановка театра — «Наш Декамерон» по Радзинскому. Что привлекло к пьесе? На первый взгляд, это байка из жизни падшей женщины. Но ведь русской женщине свойственно целомудрие. Что же ее толкнуло? Что она переживает? Хотелось вытянуть духовную линию, заложенную в пьесе. Сейчас закончен спектакль по пьесе Нины Садур «Ехай».

— А что в планах?

— Мечтаю о спектакле «Любовь — книга золотая» по Алексею Толстому. Кажется, изящная безделица, ни о чем. Но нет. Там главное лицо — Екатерина II — немка, перенявшая и впитавшая в себя опыт русской души. Она была великодушной и жестокой, разной. Как для женщины-режиссера эта тематика для меня важна. Хочу соединить театральность (красивые декорации, красивые костюмы) с исследованием истоков духовности русской женщины.

— «Актёрское товарищество» — какой смысл вы вкладываете в это название?

— Название не случайно. Здесь суть моей работы с актерами. Они для меня — соучастники, сотворцы,

а не просто слепые исполнители воли постановщика или, хуже того, марионетки, которых дергают за ниточки. Мне хотелось бы приглашать актеров как можно более разных — и театральных, и актеров кино, и даже эстрадных. На главную роль в «Наш Декамерон» я пригласила киноактрису Марину Яковлеву. Работа была трудной и интересной для нас обеих. А чем не театральная актриса Елена Камбурова? Такой потенциал невостребованного таланта! Немного удручают молодые дарования, уж слишком меркантильны бывают, но жизнь, видимо, заставляет их быть такими.

— Мне говорили, что вам пришлось платить актерам из своего кармана.

— Случалось. Когда был сделан начальный вклад — а у нас хозрасчетный театр, работаем по принципу самоокупаемости, — пришлось даже влезть в долги. Актеры у нас работают на договоре — на один спектакль. Контрактная форма, принятая на Западе. «Работаем» спектакль столько, сколько это интересно зрителю. Не интересно — «разбегаемся». Это дает театру мобильность, не дает ему умереть, можно приглашать практически любых актеров. Это могут быть уже признанные, всем известные люди или же, напротив, совсем юные, только что окончившие театральные вузы.

— Где же вас может увидеть московский зритель?

— Пока у нас, к сожалению, нет постоянной площадки, мы их арендуем. Так что следите за рекламой. В последней постановке сценическую площадку для репетиций и показа предоставил Центральный Дом работников искусства. Спасибо администрации Дома и нашему опекуну — заслуженному работнику культуры Э. Г. Погореловой. В планах театра и благотворительная деятельность: сотрудничество с московской ассоциацией блокадников, выступления перед воинами-«афганцами» в реабилитационном центре «Руза».

Словом, программа у нового театра многообещающая. Дело за оценкой широкого зрителя.

Т. ВОЛКОВА.